

Хао Жэнь и его спутники вернулись довольно быстро. Они лично принесли группе Чжуан Ши два больших куска мяса.

— Каждой палатке полагается по большому куску. Если вам не хватит, идите к ответственным за раздачу, я их уже предупредил, — бросил Хао Жэнь и засобирался уходить.

Видя, что он так спешит, Сяо Си спросила:

— Господин Хао, вы покидаете лагерь?

Если бы он не собирался уходить, то не стал бы давать таких распоряжений.

— Да. Мясо мутировавших животных съедобно, мне нужно вернуться и сообщить об этом людям в аэропорту, иначе они там с голоду умрут, — ответил Хао Жэнь. — Но не волнуйтесь, даже когда я уеду, здесь останутся другие обладатели способностей, чтобы охранять вас. Ночью в пути опасно, так что дождемся рассвета, и мы вернемся, чтобы забрать вас.

— Хорошо, господин Хао, спасибо за ваш труд, — подобострастно улыбнулся Чжуан Ши.

Хао Жэнь махнул рукой и ушел.

— Нас четверо, мы забираем этот кусок побольше. Костер развел Чу Сихэнь, вам пользоваться им запрещено, — Чжоу Цюань быстро прибрал к рукам мясо покрупнее, четко обозначая границы между собой и группой Чжуан Ши.

На самом деле, в глубине души он был благодарен Сяо Си, но Чжуан Ши вел себя до того отвратительно, что терпеть это было невозможно.

— С какой стати вам забирать кусок побольше? Если бы не Сяо Си, вы бы вообще здесь не сидели и не ели шашлык! Отдайте нам большой кусок, да еще и пожарьте его для нас, живо! — Чжуан Ши перешел на приказной тон.

В глазах Чжуан Ши самым опасным из их четверки был Гао Линь, но тот уже лежал избитый, а оставшиеся трое казались ему слабаками, которыми можно помыкать.

Чу Сихэнь не стал вступать в перепалку. Он просто присел, достал из рюкзака нож, нарезал мясо небольшими кусочками и насадил на ветки, которые принес заранее, после чего принялся неспешно жарить.

Он не ел целый день и был по-настоящему голоден.

Увидев, что Чу Сихэнь начал жарить мясо, Чжуан Ши решил, что тот испугался, довольно

хмыкнул и уселся рядом с Сяо Си.

Чжоу Цюань демонстративно хмыкнул в ответ еще громче и сел по левую руку от Чу Сихэня. Су Янь тем временем осталась в палатке, чтобы присмотреть за Гао Линем.

Однако Гао Линю помощь была не нужна, и он крикнул из палатки:

— Чжоу Цюань, заходи, мне нужно с тобой поговорить!

Палатка была рассчитана всего на двоих, так что Чжоу Цюань вошел, а Су Янь пришлось выйти.

Су Янь была девушкой работающей: выйдя наружу, она тут же последовала примеру Чу Сихэня, нанизала говядину на ветки и положила на огонь.

Сяо Си тоже хотела было помочь, но Чжуан Ши остановил ее:

— Не трогай, испачкаешь руки. Пусть сами жарят.

Су Янь молча бросила на Чжуан Ши взгляд, полный недоумения, но под его суровым взглядом поспешно опустила голову — она не смела ему перечить.

Чу Сихэнь был очень сосредоточен на готовке. Он даже достал из рюкзака уцелевшие приправы и посыпал ими мясо, но в итоге все равно умудрился его поджечь.

Он с досадой уставился на кусок, в очередной раз признав, что кулинарный талант у него отсутствует напрочь.

— Пожарил? Давай сюда! — Чжуан Ши протянул руку, собираясь отобрать мясо у Чу Сихэня, даже не заметив, что оно подгорело. — О, и приправы есть? Пахнет просто отлично! — радостно воскликнул он, хватаясь за ветку.

— И правда, брат Чу, ты даже приправы с собой взял, какой предусмотрительный! — подхватила Су Янь.

Чу Сихэнь улыбнулся Су Янь, но, повернувшись к Чжуан Ши, вмиг похолодел лицом:

— Убери руки.

Чжуан Ши на мгновение оробел от этого внезапного взгляда, но, вспомнив, что Чу Сихэнь весь день выглядел слабым и беззащитным, снова осмелел:

— Это ты должен убирать руки! Ты же сам это для нас жарил, верно? Там еще осталось, жарь

дальше, мы наедемся, а потом ты... Ой!

Не успел он закончить фразу, как Чу Сихэнь резко дернул ветку. Движение было настолько быстрым, что Чжуан Ши даже не успел ничего понять, но в запястье пронзила острая боль, и он невольно выпустил ветку.

— А-а, рука! Больно! — взвыл Чжуан Ши, хватаясь за запястье.

Сяо Си поспешила осмотреть его и обнаружила, что рука вывихнута. Она знала, какой силой обладает Чжуан Ши, и никак не ожидала, что Чу Сихэнь, который выглядел так, будто даже курицу не в состоянии зарезать, сможет так легко вывихнуть ему сустав.

То ли это случайность, то ли они все недооценили этого смазливового парня.

— Забудь, не лезь к чужим вещам, сами пожарим, — Сяо Си решила, что до выяснения обстоятельств лучше не нарываться.

После выходки Чу Сихэня Чжуан Ши притих. Как только Сяо Си вправила ему руку, он принялся жарить мясо самостоятельно.

Чу Сихэнь, забрав свое мясо обратно, откусил кусочек и тут же нахмурился. Есть это было невозможно.

— Брат Чу, попробуй мое, у меня почти готово. Давай поделим, а я потом еще пожарю, — Су Янь готовила неплохо: говядина в ее руках подрумянилась и пустила сок, от одного запаха текли слюнки.

Поскольку они впервые ели мясо мутанта, Су Янь проявила осторожность и прожарила его до полной готовности. Разрезав кусок ножом Чу Сихэня на пять частей, она раздала их своим, а один кусок отдала Сяо Си.

— Сестра Сяо Си, спасибо, что отвезли нас обратно, — Су Янь терпеть не могла Чжуан Ши, но признавала, что Сяо Си — их спасительница.

— Спасибо! — Сяо Си была тронута. Получив мясо, она тут же поделилась им с Чжуан Ши и, жуя, попросила у Чу Сихэня приправы.

Чу Сихэнь, как и Су Янь, не испытывал неприязни к Сяо Си и позволил ей пользоваться ими сколько угодно.

Пока они улаживали внутренние конфликты и с удовольствием ели мясо, к ним подошел Ван Мин.

— Чу Сихэнь, дай мне свои приправы, — заявил Ван Мин, едва увидев, что на их шашлыках есть специи. Ему не терпелось отобрать их и съесть самому.

После начала апокалипсиса многие еще не успели познать все тяготы жизни. Хотя они голодали полдня, есть пресную говядину им казалось невкусным, даже несмотря на то, что мясо мутантов ничем не отличалось от обычного.

Ван Мин вспомнил, что при встрече с Чу Сихэнем видел у того целый рюкзак приправ, и без колебаний пришел за ними. Он даже не стал задумываться, почему Чу Сихэнь сразу решил заняться готовкой; в глубине души он презирал его и не хотел тратить на него ни капли внимания.

— Брат Ван, не говори так, ты их напугаешь, — следом за Ван Мином подошел Бай Цзиньли.

Он выглядел утонченно, а его речь была мягкой и приятной.

— Брат Чу, я слышал от брата Вана, что у тебя есть специи. Мы хотели бы одолжить немного, ты не против? — Бай Цзиньли улыбнулся, глядя на Чу Сихэня с искренним выражением лица.

Но Ван Мин тут же перебил его:

— Зачем с ним так церемониться? Если бы не мы, разве были бы они сейчас живы, чтобы есть это мясо?

— Не стыдно тебе такое говорить? Нас спас от мутировавшего быка тот парень, что лежит без сознания, Ло Су, а из-под туши нас вытащил господин Хао. Ты-то здесь при чем? К чему эти попытки приписать себе чужие заслуги? — Чжоу Цюань, вышедший за мясом для Гао Линя, не выдержал.

— Жить надоело? — Ван Мин снова сжал кулаки, намереваясь ударить Чжоу Цюаня.

Бай Цзиньли поспешно его остановил:

— Брат Ван, мы же просим об одолжении, не надо так. К тому же, этот парень прав, их действительно спасли господин Ло и господин Хао, мы почти ничего не сделали.

— Может, я и не сделал, но именно благодаря твоему дару предвидения мы почувствовали опасность и догадались, что поблизости могут быть выжившие, иначе разве успели бы мы их спасти? — поддавшись на уговоры Бай Цзиньли, Ван Мин опустил руки.

Было видно, что он очень прислушивается к его мнению.

— Раз вы тоже участвовали в спасении, я поделюсь с вами, — Чу Сихэнь оказался человеком

покладистым. Он достал из рюкзака герметичный пакет и отсыпал Бай Цзиньли порцию приправ.

Увидев количество, Ван Мин почернел от ярости:

— Чу Сихэнь, ты что, в самом деле думаешь, что я не посмею тебя ударить?

<http://bllate.org/book/21256/2151625>